

УДК 341.161
DOI: 10.26140/bg23-2020-0901-0097

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ: ОПЫТ БРИКС

© 2020
SPIN-код: 7526-7533
AuthorID: 781451

Шайдуллина Венера Камилевна, кандидат юридических наук, Директор Центра исследований и экспертиз, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125468, Россия, Москва, улица Ленинградский проспект, 49, e-mail: vk.shaydullina@gmail.com)*

Аннотация. Под цифровой экономикой подразумевается экономика, предполагающая использование информационных технологий при реализации экономических целей развития. Сегодня цифровая экономика пронизывает все сферы экономической и общественной жизни многих государств. Она оказывает воздействие на разные сферы национального и мирового хозяйства: здравоохранение, образование, транспорт, энергетику, торговлю, банковскую систему. Отдельным значением в процессе цифровизации обладает электронная торговля. По сути, электронная коммерция – это способ упрощения взаимной интеграции государств, оптимизации затрат и ускорения продаж. При создании интернет-экономики в центре внимания находилось создание безбарьерной среды для трансграничной электронной торговли рядовыми гражданами и представителями бизнеса. В статье делается вывод о том, что страны БРИКС могут сформировать в системе наднационального регулирования нормы, которые позволят им стать активными участниками цифровизации мирового хозяйства, определяющими перспективы и тренды развития глобальной экономики. Государства БРИКС могут сформировать нормы наднационального регулирования, которые превратят их в активных участников цифровизации мирового хозяйства. Настоящая статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Ключевые слова: страны БРИКС, ЮАР, Китай, Индия, Бразилия, Россия, национальные стратегии цифровизации, электронная торговля, сотрудничество, цифровая экономика.

LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC TRADE: THE EXPERIENCE OF BRICS

© 2020

Shaydullina Venera Kamilevna, candidate of juridical sciences, Director of the Center of Research and Expertise, associate professor of the Department of legal regulation of economic activity

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(445020, Russia, Moscow, Leningrad Avenue 49, e-mail: vk.shaydullina@gmail.com)*

Abstract. Digital economy means an economy that involves the use of information technology in the implementation of economic development goals. Today, the digital economy permeates all areas of the economic and social life of many states. It has an impact on various spheres of the national and world economy: healthcare, education, transport, energy, trade, and the banking system. Of particular importance in the digitalization process is electronic commerce. In fact, e-commerce is a way to simplify the mutual integration of states, optimize costs and accelerate sales. When creating the Internet economy, the focus was on creating a barrier-free environment for cross-border e-commerce by ordinary citizens and business representatives. The article concludes that the BRICS countries can form norms in the system of supranational regulation that will allow them to become active participants in the digitalization of the world economy, determining the prospects and trends of the global economy. The BRICS states can formulate norms of supranational regulation that will turn them into active participants in the digitalization of the world economy. This article was prepared based on the results of studies carried out at the expense of budget funds on the state order of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Keywords: BRICS countries, South Africa, China, India, Brazil, Russia, national digitalization strategies, electronic commerce, cooperation, digital economy.

Постановка проблемы в общем виде. Определение связи проблемы с важнейшими научно-теоретическими и практическими задачами. В 2016 году был проведен Всемирный экономический форум, посвященный вопросам развития глобальных информационных технологий. В докладе, представленном на этом форуме, было указано, что мир находится в преддверии четвертой промышленной революции. Речь идет о переходе к комплексу систем, объединенных физическими, биологическими и цифровыми технологиями в новые, мощные комбинации. Основу такой промышленной революции составит цифровая трансформация, характеризующаяся стремительным ростом пользователей цифровых технологий, снижением затрат на хранение и обработку данных высокой плотности, а также наличием глобальной цифровой связи [6].

В 1995 году доступ в Интернет имело только 45 млн человек. В 2016 году эта цифра увеличилась до 3,5 млрд чел. В настоящее время свыше 99% мировых данных оцифрованы, и половина из них имеет IP-адрес [12].

По оценкам экспертов Глобального института McKinsey (MGI), на протяжении ближайших двух десятилетий около 50% рабочих операций во всем мире могут

быть автоматизированы. В качестве одного из основных драйверов экономического роста в мире будут выступать цифровые преобразования. В частности, использование интернет-технологий обеспечит Китаю рост ВВП на 22% к 2025 году. Внушающих результатов может добиться и Российская Федерация. Экономический эффект от цифровизации российской экономики может привести к увеличению ВВП государства на 4,1-8,9 трлн. рублей к 2025 году (в ценах 2015 г.). Это составит от 19% до 34% общего ожидаемого роста внутреннего валового продукта [15].

Такой оптимистический прогноз основан на ожидаемом эффекте от автоматизации процессов производства, а также на массовом внедрении таких технологий, как Интернет вещей, роботизация, 3D-печать, «Большие данные», цифровые платформы.

По нашему мнению, фактическое значение цифровой экономики немного преувеличено. Основным мотивом, стимулирующим государства (в т. ч. страны БРИКС) к более быстрому переходу к цифровой экономике, являются потребности национальной обороны. Речь идет о способности государства ликвидировать или предупреждать угрозы национальной безопасности, если

потенциальный противник обладает средствами нападения, которые не выявляются и не могут быть нейтрализованы существующими информационными системами при современном уровне развития и применения ИТ-технологий.

Наряду с этим, цифровизация экономики выступает в качестве действующего тренда развития мирового сообщества. В последние годы происходит постепенное формирование системы Интернета вещей, в которой происходит конвергенция разных способов социальной кооперации в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий. Это позволяет предметам материального мира, обладающим предустановленными цифровыми возможностями, взаимодействовать в сети друг с другом и с внешним окружением.

Государства БРИКС, являющиеся участниками общемирового процесса формирования Интернета вещей, должны использовать все имеющиеся возможности цифровизации национальных экономик с целью устранения разрыва с развитыми странами и странами, продвинутыми в плане цифровизации, а также приобретения флагманских позиций на текущем этапе четвертой технологической революции.

Обзор исследований и последних публикаций, посвященных рассмотрению аспектов исследуемой проблематики. Выделение частей общей проблемы, неразрешенных ранее. К сегодняшнему дню отечественные ученые провели немало исследований, посвященных развитию экономических и торговых отношений в рамках БРИКС. Некоторые из исследований опубликованы в виде научных статей (к примеру, работы таких авторов, как Ткаченко И.Ю. [14], Рогатных Е.Б. [11], Александрова Е.Н., Орлов В.И. [8, 9], Телегина О.С. [13]). В существующих трудах рассматриваются, в основном, экономические проблемы развития торговли в рамках БРИКС, но не затрагиваются правовые аспекты сотрудничества в этой области.

Постановка задания (формирование цели статьи). Целью статьи является определение правовых и экономических проблем, связанных с урегулированием электронной торговли в рамках БРИКС, а также выработка практических рекомендаций, направленных на устранение актуальных проблем.

Обоснование полученных научных результатов и основной материал исследования.

Формирование национальной цифровой экономики рассматривается руководством стран БРИКС в качестве возможности, позволяющей перейти к качественному экономическому росту и решить ряд проблем (социальных, инфраструктурных, технологических) в национальном хозяйстве. По этой причине национальными правительствами была инициирована «цифровизация» экономик своих государств как одна из стратегических задач. Странами БРИКС были сформулированы свои национальные программы:

- в Китае – программа «Digital China», являющаяся частью стратегии «Made in China, 2025»;
- в Индии – программа «Digital India», являющаяся частью стратегии «Make in India»;
- в России – программа «Цифровая экономика РФ» (утв. в 2017 г.) [16];
- в ЮАР – стратегия «Electronic Communications Act: South Africa Connect: Creating opportunity, ensuring inclusion South Africa. Broadband Policy» (принята в 2013 г.).

В 2017 году в Бразилии была учреждена рабочая экспертная группа по разработке национальной стратегии цифрового развития «The Brazilian Digital Strategy» [5].

Большим значением для цифровизации обладает электронная коммерция. В настоящее время электронная торговля – это способ оптимизации затрат, ускорения продаж и упрощения взаимной интеграции государств. Представляется, что при создании Интернет-экономики в центре внимания находилось создание рядовыми гражданами и субъектами бизнеса безбарьерной среды

для совершения трансграничных электронных покупок. Электронная торговля оказывает существенное влияние на всю систему торговли. Она затрагивает логистику, платежные и расчетные формы и инструменты, что делает возможным систему расчетов в национальных валютах, позволяя экономить на конвертации, исключая использование в качестве средств платежа валют третьих стран.

Цифровым упрощением торговли затрагивается использование современных ИТ-технологий для автоматизации и оптимизации процедур международной торговли. Необходимо не только сохранить конкурентоспособность торговли, но также обеспечить эффективное участие в трансграничной электронной торговле. Это должно учитываться в международных соглашениях по электронной торговле в странах БРИКС.

Цифровизация экономики носит глобальный характер, что делает очевидным необходимость в экстерриториальном регулировании процессов цифровизации. При этом следует учитывать, что наднациональное регулирование электронной коммерции находится на этапе формирования.

Основные международные принципы формирования информационного общества, выступающие в качестве основы для расширения и развития цифровой экономики, были сформулированы в таких документах:

- Окинавская хартия глобального информационного общества (от 2000 года);
- Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (от 2003 года);
- План действий тунисских обязательств (от 2005 года);
- План решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (2015 год, Нью-Йорк).

В рамках Всемирной Торговой Организации (ВТО) основы регулирования электронной коммерции на многостороннем уровне были заложены Второй Министерской конференцией ВТО, прошедшей в 1998 году в Женеве. В рамках этой Конференции была принята Декларация о всемирной электронной торговле. Также был установлен мораторий на таможенные платежи в отношении товара, приобретаемого с использованием телекоммуникационных систем [7]. Впоследствии данный мораторий был подтвержден на Восьмой Министерской конференции, прошедшей в 2011 году в Женеве [3].

Последующий прогресс в разработке положений, регулирующих сферу мировой Интернет-торговли в рамках ВТО почти незаметен, так как до сих пор не утихают дискуссии, связанные с определением и классификацией «цифровых продуктов» и соглашений, которые должны регулировать вопросы «технологической нейтральности», а также онлайн-продажу услуг и товаров (ГАТТ или ГАТС).

В этой связи, разделы по электронной торговле вошли в соглашения о зонах свободной торговли (ЗСТ), где явно прослеживаются два противоположных подхода – европейский и американский. Американскому подходу свойственно наличие положений о предоставлении цифровым товарам режима наибольшего благоприятствования, а также норм о регулировании вопросов, связанных с защитой персональных данных, электронной аутентификацией и ЭЦП (ГАТТ). В соответствии с европейским подходом, содержание электронной торговли (розничной и оптовой) относится к числу услуг. Поэтому Интернет-торговля должна регулироваться в рамках ГАТС [17].

Результаты переговоров по ТТИП (Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство) могут составить основу для разработки общего подхода к регулированию мировой электронной коммерции. В рамках ТТИП выработана позиция, согласно которой,

электронные передачи относятся к сфере оказания услуг. Соответственно, они не должны облагаться таможенными пошлинами. К ним может применяться РНБ и национальный режим.

Для стран, выступающих в качестве продавцов программного обеспечения и потребителей цифрового контента, наиболее оптимальным видится сочетание европейского и американского подхода к регулированию Интернет-торговли.

В 2016 году страны-члены G-20 приняли Инициативу по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики G-20. На необходимость соблюдения принципов, закрепленных в этом документе, было обращено внимание в рамках Конференции G20 на уровне Министров по цифровой экономике, которая прошла 6-7 апреля 2017 года в Дюссельдорфе. По итогам данной конференции была представлена Декларация Министров по цифровой экономике. В этой Декларации обращается внимание на важность:

- обмена передовым опытом по стимулированию инвестиций, а также по финансированию средних, малых и микро- предприятий (ММСП), работающих в отрасли информационно-коммуникационных технологий;
- активизации усилий государств-участников по преодолению цифрового разрыва в мире;
- создания прозрачных и благоприятных политических, правовых и нормативных условий для формирования открытого конкурентного рынка;
- корректировки всех форм обучения и образования в течение жизни, для более полного раскрытия потенциала новых цифровых технологий, а также для развития среди населения компетенций и навыков, необходимых на современном рынке труда [10].

В декабре 2017 г. на заседании министров торговли государств-членов ВТО, прошедшем в Аргентине, обсуждался вопрос, связанный с тем, должна ли ВТО инициировать переговоры по вопросам, касающимся цифровой торговли. Многие существующие региональные торговые соглашения содержат меры для электронного обмена информацией и данными, касающимися торговли. При этом каких-либо особых соглашений, которыми регламентировалась бы именно электронная торговля, не существует.

Определить оптимальный подход в отношении стран БРИКС будет довольно сложно. Это объясняется тем, что наднациональное регулирование электронной торговли и цифровой экономики находится на этапе формирования. Государства БРИКС могут инициировать или принять участие в разработке подходов к формулированию правил и норм такого регулирования. Государства БРИКС не только могут, но и должны взаимодействовать в процессе цифровизации своих национальных экономик. Это позволит использовать в своих интересах все преимущества, которые дает синергетический эффект кооперации.

Электронная коммерция и цифровая экономика – это реалии, впервые формирующиеся в международной экономике. Углубление сотрудничества между государствами в значительной степени будет зависеть от заинтересованности субъектов (правительств, представителей бизнеса и конечных потребителей) в понимании друг друга в рамках трансграничного взаимодействия. В этой связи, государства БРИКС могут реализовать совместный проект по кодификации, синхронизации и согласованию используемого категорийного, понятийного и терминологического аппарата. Благодаря реализации такого проекта удастся упростить деловую практику во взаимосвязях государств БРИКС в новых направлениях. Также удастся избежать возникновения финансовых и правовых коллизий, которые негативно влияют на развитие и расширение взаимного бизнеса.

Поскольку не у всех стран БРИКС имеются комплексные программы цифровизации национальной экономики, то предлагается выработать в рамках БРИКС

единую модельную стратегию по внедрению цифровых технологий в экономику. Такая модельная стратегия должна учитывать основные современные тенденции цифровизации. Она может использоваться странами БРИКС как основа для развития или создания национального плана цифровизации.

Внедрение цифровых технологий в современную жизнь происходит довольно быстро. Государства БРИКС, для сохранения своей конкурентоспособности в будущем, должны быстро внедрять цифровые решения в национальные экономики. Объединить возможности экономик БРИКС в части создания и внедрения цифровых технологий можно путем разработки Технологической платформы отраслевых экосистем Цифровой Экономики БРИКС. Впоследствии на базе этой платформы могла бы быть сформирована Национальная информационная инфраструктура, которая поспособствует обеспечению облачной платформы и высокоскоростной связи для государственных ведомств разного уровня.

Стремительное развитие электронной коммерции в международной сфере уже подняло вопрос касательно разработки международных соглашений по регулированию электронной торговли. Существует несколько разных подходов к определению и классификации «цифровых продуктов» и видов соглашений, которые должны регулировать онлайн-продажу услуг и товаров (ГАТТ или ГАТС). В этой связи, страны БРИКС в рамках рабочей группы БРИКС по электронной коммерции должны сформулировать согласованные подходы по этим вопросам, что позволит создать необходимые условия и поспособствует выработке национальных законов о регулировании электронной торговли. В будущем это позволит заключить многостороннее торговое соглашение по вопросам электронной торговли, установить порядок налогообложения электронной торговли и телекоммуникационных услуг с использованием автоматического обмена налоговыми данными, а также укрепить позиции отдельных стран БРИКС и форума в целом в переговорах, касающихся вопросов электронной торговли за рамками БРИКС.

Чтобы создать условия для развития всех видов электронной коммерции (B2C, B2G, B2B), требуется равное признание национальной и иностранной электронной подписи. Целесообразно разработать требования и правила документирования, которыми будет регламентироваться порядок трансграничного электронного документооборота в БРИКС. В первую очередь, нужно подписать Соглашение о применении информационных технологий при обмене электронными документами в рамках трансграничной торговли.

Устойчивое развитие электронной коммерции является возможным (особенно в секторе B2G и B2B) лишь при условии надежной защиты финансовых сделок от несанкционированного доступа. Создание и внедрение средств криптографической защиты данных является общей проблемой, стоящей перед всеми странами БРИКС. Следовательно, странами БРИКС должен быть разработан проект по совместному созданию специализированных средств криптографической защиты данных. Так, например, целесообразным видится создание научно-инновационной платформы цифровой безопасности. Такая платформа может быть создана на базе лабораторий Касперского. Она должна предусматривать возможность изучения и обмена опытом между странами БРИКС.

Сегодня во многих странах одновременно разрабатываются протоколы данных и программное обеспечение для трансграничной электронной торговли. Это приводит к возникновению большого количества технических решений, которые не всегда совместимы друг с другом. В этой связи, страны БРИКС могли бы реализовать проект по линии профильных ведомств (например, министерства связи и информационных технологий), заключающийся в разработке общих подходов к

стандартизации протоколов программного обеспечения и применяемым техническим решениям. Благодаря унифицированным решениям будут созданы дополнительные условия для развития и расширения электронной торговли между государствами.

Следует отметить, что на развитие электронной торговли активное влияние будут оказывать возникающие цифровые технологии. В нашей стране уже давно занимают вопросы стандартизации механизмов технологии блокчейн (распределенных реестров), а также внедрением блокчейн в финансовые операции. С учетом высокой степени прозрачности и надежности операций, осуществляемых по блокчейн-технологии, странам БРИКС следует запустить совместный проект, направленный на разработку этой технологии и ее внедрение. При внедрении технологии «блокчейн» в сферу трансграничной торговли, покупатели и продавцы смогут отслеживать движение товаров в онлайн-режиме. Это повысит привлекательность, предсказуемость и прозрачность внешнеторговых операций.

Для развития сотрудничества стран БРИКС в сфере внедрения цифровых технологий необходимо гармонизировать национальные законы, регулирующие использование технологий «big data» (больших данных), «блокчейн» (распределенного хранения данных), Интернета вещей. Также нужно развернуть сети пятого поколения.

Еще одна актуальная проблема в трансграничной торговле – проблема НДС-платежей. В настоящее время не существует единого подхода к решению данной проблемы. Это размывает налоговую базу некоторых государств, приводя к выводу из-под налогообложения части прибыли. Страны БРИКС активно работают над развитием электронной коммерции. Поэтому необходимым видится достижение договоренностей и согласование позиций стран БРИКС по этому вопросу. Также следует создать унифицированный механизм по взиманию НДС при оказании зарубежными компаниями услуг физическим лицам через Интернет. Должен быть определен единый перечень таких услуг, порядок уплаты НДС, места оказания услуг и др.

На первом этапе основой для расширения и углубления взаимодействия между странами БРИКС в налоговой сфере могут выступать:

- Соглашение ОЭСР об автоматическом обмене информацией [1];
- Соглашение об общей системе передачи данных (Common Transmission System) транспортной инфраструктуры для автоматического обмена информацией в налоговых целях [2];
- Сети по совместному информационному взаимодействию в области международного налогообложения (JITSIC) [4].

Учитывая положения уже существующих международных соглашений и имеющиеся возможности, страны БРИКС могут расширить сотрудничество между собой в национальных сегментах.

Доставка онлайн покупок осуществляется при помощи международных почтовых отправлений. Нередко такие покупки расцениваются в качестве товаров для личного пользования. Поэтому иностранные онлайн-магазины не уплачивают таможенные платежи и могут предлагать товар по более низким ценам. Этим создаются неравные условия для оффлайн и онлайн торговли. Чтобы выровнять условия ведения онлайн торговли по трансграничным и внутренним операциям, поддержать здоровую конкуренцию и активизировать взаимную электронную торговлю, страны БРИКС должны сформулировать общие подходы к регулированию электронной торговли (например, принять межгосударственное соглашение). С учетом того, что позиции стран БРИКС по этому вопросу может различаться, смягчить противоречия может поэтапное, а не моментальное снижение порога беспошлинной электронной торговли.

Неудовлетворительное качество (с позиции времени

доставки) трансграничной электронной B2C торговли – одна из основных проблем, с которой сталкиваются все государства БРИКС. Для решения этой проблемы страны БРИКС могли бы начать реализацию проекта по обмену лучшим опытом в сфере организации логистики для доставки товара в рамках Интернет-торговли.

Товары, которые поставляются в рамках трансграничной электронной торговли, часто не соответствуют заявленному качеству. В этой связи ведомства стран БРИКС, на которых возложена ответственность за развитие трансграничной торговли (министерства экономики и торговли), должны создать временную специальную экспертную группу. Такая группа должна быть наделена полномочиями на обсуждение возможных мер и практик для повышения качества поставляемого товара. В качестве результата работы такой группы может выступать разработка перечня рекомендаций для правительств стран БРИКС по повышению качества товаров в трансграничной торговле и по взаимной защите прав потребителей в сфере Интернет-торговли.

Достаточно интересным и перспективным направлением в развитии современных экономик является создание новых технологий в финансовом секторе. В качестве одного из таких направлений выступает использование криптовалют. ЦБ России пока еще негативно воспринимает возможность внедрения криптовалют в широкую практику. Тем не менее, учитывая тот факт, что некоторые из стран БРИКС (ЮАР, Китай) уже имеют некоторый опыт работы с криптовалютой, целесообразно усилить взаимодействие в рамках БРИКС по использованию криптовалют. Целесообразным также видится рассмотрение вопросов гармонизации подходов к использованию криптовалют в сфере международных расчетов (в том числе, внутри БРИКС). В контексте вышесказанного следует обратить на перспективность создания единой биржи криптовалют в рамках БРИКС. Участие Российской Федерации в таких проектах способствует обеспечению доступа государства к опыту стран БРИКС в части регулирования рынка криптовалют, позволяя не отставать от мировой тенденции в использовании криптовалют.

Выводы и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Значение и роль совместной деятельности государств БРИКС по формированию инструментов наднационального регулирования электронной коммерции и созданию цифровой среды будет обуславливаться возможностью использования результатов синергетического эффекта от кооперации. Государства БРИКС могут сформировать нормы наднационального регулирования, которые превратят их в активных участников цифровизации мирового хозяйства. В свою очередь, это позволит им определять перспективы и тренды развития глобальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Automatic Exchange of Information Implementation Report 2017.* URL: <http://www.oecd.org/tax/transparency/reporting-on-the-implementation-of-the-AEOI-standard.pdf> (дата обращения 16.10.2019).
2. *Automatic Exchange of Information.* URL: <http://www.oecd.org/tax/transparency/automaticexchangeofinformation.htm> (дата обращения 16.10.2019).
3. *Eighth WTO Ministerial Conference.* URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min11_e/min11_e.htm (дата обращения 16.10.2019).
4. *Joint International Taskforce on Shared Intelligence and Collaboration.* URL: <http://www.oecd.org/tax/forum-on-tax-administration/jitsic/> (дата обращения 16.10.2019).
5. *South Africa Connect: Creating opportunity, ensuring inclusion South Africa. Broadband Policy.* URL: https://www.gov.za/sites/default/files/37119_gon953.pdf (дата обращения 16.10.2019).
6. *The Global Information Technology Report 2016.* URL: http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf (дата обращения 16.10.2019).
7. *The Second WTO Ministerial Conference.* - https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min98_e/min98_e.htm (дата обращения 16.10.2019).
8. Александрова Е.Н., Орлов В.И. Развитие сетевой торговли в странах БРИКС // *European journal of economics and management sciences.* 2015. №3.
9. Александрова Е.Н., Орлов В.И. Роль и перспективы развития

стран бриск в глобальной экономике // Теория и практика общественного развития. 2015. №8.

10. Декларация Министров по цифровой экономике. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials> (дата обращения 16.10.2019).

11. Рогатных Е.Б. Внедрение системы «Единого окна» в международной торговле в странах БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №7.

12. Россия онлайн? Догнать нельзя отстать. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/default.aspx> (дата обращения 16.10.2019).

13. Телегина О. С. Международноправовые аспекты экономической деятельности БРИКС // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. №4.

14. Ткаченко И. Ю. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в развитии цифровой экономики // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. №1-1.

15. Цифровая Россия: новая реальность / Доклад Digital/McKinsey. URL: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/07/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения 16.10.2019).

16. Цифровая экономика Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения 16.10.2019).

17. Электронная торговля: от ВТО к межрегиональным соглашениям. URL: <https://www.ictsd.org/bridges> (дата обращения 16.10.2019).

Статья поступила в редакцию 21.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020